

Название сессии: Отношение россиян и населения других европейских стран к неравенству и социальной политике

Организаторы: Магун Владимир Самуилович, Романов Павел Васильевич

Автор: Грязнова Ольга Станиславовна

канд. социол. н., научный сотрудник Института социологии РАН, НИУ ВШЭ

e-mail: o.gryaznova@gmail.com

Доклад: Социальные ожидания в отношении государственной социальной политики в европейских странах: рациональные и ценностные детерминанты¹

Задачей нашего исследования является сравнение объективных и субъективных факторов, влияющих на принятие персонального решения о том, какой тип перераспределительных практик и какой уровень вмешательства государства в регулирование социальных вопросов является приоритетным.

Говоря о запросе на участие государства в регулирование социальной политики, мы имеем в виду, прежде всего, государственную материальную поддержку пожилых людей, предоставление медицинской помощи и оплачиваемых отпусков по уходу за больными родственниками, обеспечение работы для каждого, обеспечение достойного уровня жизни безработным, а также ухода за детьми работающих родителей.

Большинство исследователей, изучающих отношение к социальному государству, обосновывают и используют в своих моделях комбинацию факторов индивидуального уровня. Однако общим является персональный интерес (self-interest). Помимо факторов интереса можно выделить еще две группы предикторов: оценки социальной среды и ценности. В своем исследовании мы обратимся только к факторам интереса и ценностям.

Под *факторами интереса* понимаются такие персональные характеристики, которые определяют индивида как «клиента» социального государства и отражают его положение в социальной структуре. С. Свалфорс связывает персональный интерес с позицией на рынке труда, чем слабее позиция человека, тем выше запрос на государственное вмешательство. А наиболее слабую позицию на рынке труда имеют женщины, рабочие и безработные (Svallfors, 2003). Таким образом, согласно результатам предыдущих исследований на запрос на государственные социальные гарантии значимое

¹ Исследование осуществлено в рамках программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2011 году. Автор выражает благодарность В.С. Магуну, М.Г. Рудневу и А.Р. Бессуднову за ценные рекомендации.

влияние имеют пол, возраст, статус на рынке труда (Svallfors, 2003), получение «бонусов» от социального государства (Andreß & Heien, 2001) и материальное положение (Blekesaune, 2007). Вопрос об образовании является достаточно спорным (Hasenfeld and Rafferty, 1989, p. 1031). К. Линос и М. Вест выявили высокий уровень вариации во мнениях относительно государственного вмешательства в решение социальных проблем среди людей с высоким уровнем дохода и высоким уровнем образования. Это может являться следствием конфликта внутри социально-экономических элит (Linos and West, 2003, p. 405). Однако Старэкли и Ликки, следуя за П. Бурдьё, обосновывают необходимость включения образования в модели в качестве индикатора социальной позиции индивида, так как именно эта характеристика тесно связана и с доходом, и с социальным статусом, и с престижем (Staerklé at al., 2012).

Ряд исследователей придерживается позиции, согласно которой поддержка социального государства укоренена в системе *ценностей*, затрагивающих взаимодействие индивидов, социальных институтов и государства (Feldman and Zaller, 1992; Blekesaune and Quadagno, 2003:416). Следует отметить, что в большинстве случаев исследователи апеллируют к антитезе эгалитаризма и индивидуализма. Они показывают, что ценности индивидуализма (в той или иной версии) негативно влияют на поддержку социального государства, а ценности эгалитаризма напротив положительно.

Вопрос о влиянии базовых жизненных ценностей на поддержку социального государства в настоящее время мало изучен. В своем определении ценностей мы следуем за Ш. Шварцем, понимая их как «желаемые, выходящие за рамки конкретной ситуации, варьирующиеся в своей значимости ведущие принципы человеческой жизни» (Davidov, Schmidt, Schwartz, 2008, p. 423). Шварц разработал теорию базовых жизненных ценностей, предложив эмпирически обоснованные десять ценностных типов, которые преобразуются в две шкалы более высокого порядка: «Открытость изменениям – Сохранение» и «Самоутверждение – Забота о людях и природе». К Вельцель обосновал сходство ценностных категорий Шварца с более широко используемыми в социальных науках понятиями: Открытость изменениям аналог индивидуализма, Сохранение – коллективизма, Самоутверждение – эгоизма и Забота о людях и природе – альтруизма (Welzel, 2010, p. 154). Приведенные аналогии позволяют вписать использование методики Шварца в дискурс о ценностях индивидуализма и эгалитаризма как предикторах поддержки социального государства.

Особое значение при формировании индивидуального запроса на государственные социальные гарантии имеет специфика отдельного социального государства (Esping-Andersen, 1990; Arts and Gelissen, 2002; Bonoli, 1997; Bambra, 2007). В нашем

исследовании мы используем *типологию социальных государств*, предложенную Т. Рискинсом и В. ван Ооршотом (Reeskens and van Oorschot, 2011:12), и являющуюся модификацией классификации «режимов» Г. Эспинг-Андерсена. Они выделили социал-демократический (Дания, Финляндия, Нидерланды, Норвегия и Швеция), консервативный (Бельгия, Германия, Франция и Швейцария), либеральный (Великобритания и Ирландия), фамилиаристический (Кипр, Греция, Португалия и Испания) типы и Страны Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) (Болгария, Чешская Республика, Венгрия, Латвия, Польша, Румыния, Словакия и Словения). К группе стран, относящихся к странам Центральной и Восточной Европы, мы добавили Хорватию, Украину и Россию, а к фамилиаристическому типу – Турцию и Израиль.

Таким образом, в качестве предикторов запроса на участие государства в регулировании социальной политики нами отобраны факторы интереса, базовые жизненные ценности и типы («режимы») социальных государств.

На основе данных, полученных в рамках четвертой волны Европейского социального исследования, нами был сконструирован Индекс ответственности государства (ИОГ). В основу этого индекса вошли переменные, полученные по ответам респондентов на вопросы о том, в какой мере государство должно участвовать в реализации описанных выше видов социальных программ. ИОГ в нашем случае является инструментом, посредством которого мы сравниваем средний запрос на государственные социальные гарантии в разных странах. А следовательно, для нас важно чтобы измерение нашего индекса было инвариантным во всех рассматриваемых странах. Для проверки межстрановой инвариантности ИОГ мы использовали межгрупповой конфирматорный (подтверждающий) факторный анализ, результаты которого дали приемлемые результаты при условии корреляции остатков отдельных пунктов, включенных в индекс ($CFI=0,96$, $RMSEA=0,02$).

Рассматривая Индекс ответственности государства (ИОГ), можно отметить, что выше всего средние показатели по этому индексу в странах, относящихся к фамилиаристическому и постсоциалистическому типу социального государства (рисунок 1). Для России показатели по этому индексу достаточно высоки, группа стран, с которой у России нет статистически значимых отличий, находится в верхней половине графика, где перечислены страны с высоким уровнем запроса. Статистически значимо по этому показателю Россия не отличается от Испании, Болгарии, Венгрии, Хорватии, Португалии и Кипра. Выше уровень запроса только в четырех странах: Латвия, Греция, Украина и Израиль. Все страны, относящиеся к социально-демократическому, консервативному и либеральному типу находятся в нижней половине графика. Однако

среди них встречаются также и несколько постсоциалистических стран (Эстония, Словения, Польша, Румыния, Чехия и Словакия) и Турция.

Иными словами население постсоциалистических и фамилиаристических стран испытывают большую потребность в государственной социальной поддержке, чем жители старых капиталистических стран. Россия также относится к числу стран, в которых индивидуальный запрос на участие государства в регулировании социальных вопросов достаточно велик.

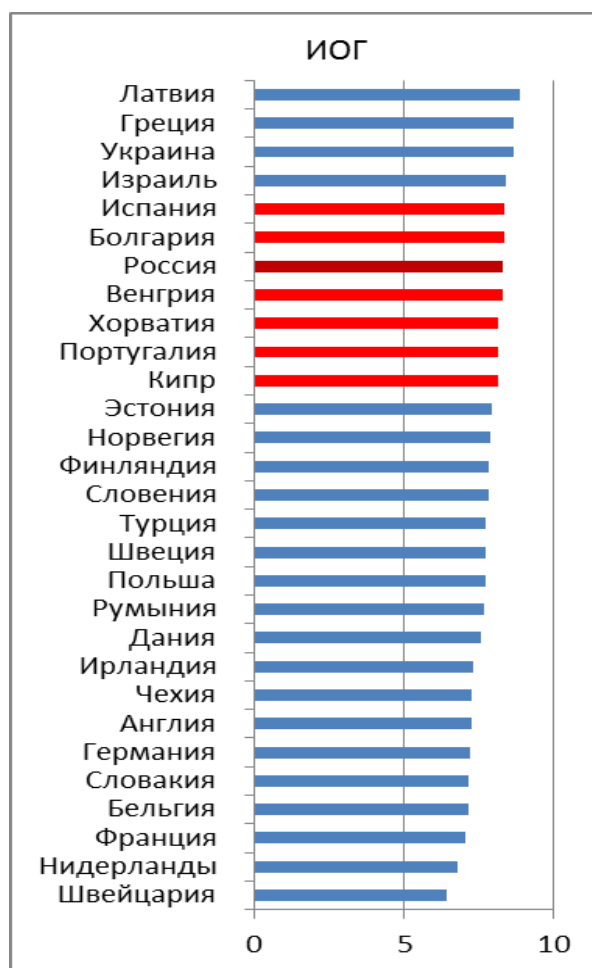

Рисунок 1. Средние значения индекса ответственности государства в 29 европейских странах (красным выделены страны, не отличающиеся статистически значимо от России, критерий Тамхена, $p < 0,05$)

Рассматривая влияние базовых жизненных ценностей на Индекс ответственности государства (ИОГ), можно отметить, что, между ним и ценностями существует значимая корреляция во всех рассматриваемых типах социального государства. Однако в постсоциалистических, в фамилиаристических и социально-демократических странах показатели корреляции несколько выше, чем в либеральном и консервативном типах. Это значит, что в первой группе стран запрос на государственную социальную поддержку теснее связан с ценностями, чем во второй группе.

Общая тенденция характерна для всех типов стран: чем выше ценности «сохранения» и «заботы о людях и природе», тем выше запрос на государственные социальные гарантии. И напротив, чем более выражены ценности «открытости» и «самоутверждения», тем запрос на участие государства ниже (таблица 1).

Таблица 1. Взаимосвязи индекса ответственности государства и ценностей в группах стран с разными режимами социальной политики

	Сохранение - Открытость изменениям	Забота- Самоутверждение
ЦВЕ	,178**	-,123**
Фамиллиаристический тип	,100**	-,150**
Либеральный тип	,079**	-,104**
Консервативный тип	,072**	-,092**
Социально-демократический тип	,113**	-,204**
По всем 29 странам в целом	0,172**	-0,055**

** . Корреляция значима на уровне 0.01.

* . Корреляция значима на уровне 0.05.

Нами был проведен регрессионный анализ, который позволил подтвердить выводы, сделанные на основе корреляционного анализа о значимости взаимосвязи ценностей с запросом на участие государства в регулировании социальной политики вне зависимости от персональной заинтересованности в получение государственных социальных трансфертов. В рамках нашей работы мы исходим из допущения, что ценности влияют на запрос на участие государства в регулировании социальной политики. Э. Давидов и его коллеги теоретически обосновывают тезис, согласно которому «жизненные ценности являются общими стандартами, которые лежат в основании конкретных установок и действий» (Davidov at al., 2008:585). Понимая социальную установку как «устойчивую совокупность некоторых мнений относительно конкретного объекта или ситуации, предполагающую их индивидуальную оценку» (Rokeach, 1968: 550; Davidov at al., 2008:585) или как «устойчивую тенденцию оценивать конкретный объект позитивно или негативно» (Davidov at al., 2008:585), мы относим запрос на государственные социальные гарантии к этой категории. В нашем случае объектом оценки является уровень вмешательства государства в регулирование социальных вопросов, а следовательно запрос на государственную социальную поддержку социальной установкой.

Нами были проанализированы две линейные регрессионные модели отдельно для оси Открытость-Сохранение и для оси Забота-Самоутверждение (таблица 2, M1 и M2). При контроле факторов интереса и режимов социальных государств эффект ценностей

остался значимым и сохранил свой вектор: чем более выражены ценности Сохранения и менее ценности Открытости, тем выше запрос на участие государства ($B=0,18$, $p < 0,001$); а чем более выражены ценности Самоутверждения и менее Заботы, тем запрос ниже ($B=-0,19$, $p < 0,001$). Для того, чтобы определить, отличается ли уровень запроса на государственную социальную поддержку в разных типах социальных государств мы дополнительно проанализировали восемь регрессионных моделей. В этих моделях мы меняли референтную группу стран. То есть мы последовательно фиксировали значимость отличий в уровне запроса на государственную социальную поддержку для каждого типа социального государства. Результаты анализа показали, что уровень запроса на государственную социальную поддержку статистически значимо отличается во всех типах стран. Исключение составили постсоциалистические и фамилиаристические страны. В модели, в которой в качестве предиктора запроса на государственную социальную поддержку использовалась ось забота-самоутверждение, наблюдается отсутствие статистически значимых различий в этих странах, в остальных типах стран запрос ниже. В модели, где предиктором ИОГ, была ось открытость-сохранение, коэффициент регрессии для фамилиаристического типа значимо отличался от коэффициента при постсоциалистическом типе в положительную сторону, а при либеральном, консервативном и социально-демократическом – в отрицательную. Это означает, что без учета факторов интереса и ценностей открытости и сохранения запрос на государственные социальные гарантии в странах фамилиаристического типа выше, чем в постсоциалистических, а в либеральных, консервативных и социально-демократических ниже.

Для того, чтобы проверить, является ли влияние ценностей функцией от типа социального государства, мы ввели в регрессионные модели эффект взаимодействия ценностных осей и режимов (таблица 2, М3 и М4). Результаты анализа показали, что при сравнении эффекта ценностей в разных типах социальных государств со странами постсоциалистического типа (контрольная группа) мы имеем в большинстве случаев статистически значимые различия. Иными словами, влияние ценностей на запрос в постсоциалистических странах отличается от влияния ценностей в других типах стран.

Рассматривая ценности открытости и сохранения (индивидуализма и коллективизма), можно отметить, что в постсоциалистических странах их эффект является максимальным, в других типах стран ценности этого типа оказывают меньшее влияние на запрос. И более того, дополнительные расчёты показали отсутствие значимых различий в силе влияния ценностей на запрос во всех других типах социальных государств. Если сравнивать силу влияния заботы и самоутверждения (альтруизма и эгоизма), то она

максимальна в странах фамилиаристического типа. Несколько меньше влияние этих ценностей в странах постсоциалистического и социально-демократического типов, и меньше всего в консервативных и либеральных странах.

Таблица 2. Коэффициенты регрессии (В) для четырех уравнений множественной линейной регрессии (Модели построены для населения 29 европейских стран, N=56752. Зависимая переменная – индивидуальные значения Индекса ответственности государства)

	M.1	M.2	M.3	M.4
	$R^2=0,126$	$R^2=0,124$	$R^2=0,128$	$R^2=0,125$
Открытость-Сохранение (О-С)	0,18***		0,25***	
Забота-Самоутверждение (З-С)		-0,19***		-0,19***
Режимы: постсоциалистический тип – контрольная группа				
Фамилиаристический	0,09***	0,01	0,16***	-0,08**
Либеральный	-0,63***	-0,82***	-0,56***	-0,67***
Консервативный	-0,74***	-1,00***	-0,69***	-0,89***
Социально-Демократический	-0,42***	-0,67***	-0,38***	-0,68***
Режимы*оси				
Постсоциалистический * О-С				
Фамилиаристический*О-С			-0,10***	
Либеральный* О-С			-0,17***	
Консервативный* О-С			-0,14***	
Соц.-демократический* О-С			-0,13***	
Постсоциалистический *З-С				
Фамилиаристический* З-С				-0,10***
Либеральный* З-С				0,11***
Консервативный* З-С				0,07***
Соц.-демократический* З-С				-0,01
Пол: женщины – контрольная группа				
Мужчины	-0,10***	-0,09***	-0,10***	-0,10***
Возраст: до 25 лет – контрольная группа				
26-35 лет	-0,06*	-0,05*	-0,06*	-0,06*
36-45 лет	-0,02	0	-0,03	0
46-55 лет	-0,03	0	-0,04	0
старше 55 лет	-0,05	0,02	-0,06	0,01
Статус на рынке труда: работающие без опыта безработицы – контрольная группа				
Работающие с опытом безработицы	0,17***	0,12***	0,18***	0,12***
Учащиеся	0,05	0	0,05	0
Неработающие	-0,07**	-0,08***	-0,06**	-0,07**
Пенсионеры, инвалиды	0,06*	0,07*	0,05	0,08**
Материальное положение, очень плохое – контрольная группа				
Плохое	-0,27***	-0,26***	-0,25***	-0,26***
Удовлетворительное	-0,53***	-0,57***	-0,51***	-0,58***
Хорошее	-0,73***	-0,82***	-0,71***	-0,83***
Пенсия и пособия - основные источники дохода	0,05*	0,03	0,06*	0,02
Константа	8,43***	8,43***	8,36***	8,43***

* = $p < .05$. ** = $p < .01$. *** = $p < .001$

Визуализация результатов регрессионного анализа, позволяет выявить не только относительный эффект взаимодействия ценностей и режимов, но и сравнить силу влияния ценностей в разных режимах: чем больше угол наклона линии регрессии, тем большее значение имеют ценности при формировании запроса на государственные социальные гарантии. На рисунках 2 и 3 представлено влияние ценностей на ИОГ в разных типах социальных государств с контролем факторов интереса.

Как уже отмечалось выше в странах постсоциалистического типа ценности открытости и сохранения имеют наиболее важное значение при формировании отношения к государственной социальной политике. В случае наибольшей выраженности ценностей открытости запрос на государственную поддержку минимален, сопоставим с запросом в странах консервативного типа, и даже меньше, чем в либеральных и социально-демократических странах. С увеличением веса ценностей сохранения запрос в постсоциалистических странах увеличивается гораздо сильнее, чем в других странах. И даже несмотря на то, что в среднем в странах фамилиаристического типа запрос на государственную поддержку выше, в постсоциалистических странах при сильной выраженности ценностей сохранения показатели ИОГ достигают максимальных значений. Если останавливаться отдельно на влиянии открытости и сохранения в странах либерального, консервативного и социально-демократического типов, то стоит отметить, что здесь влияние ценностей сходно, эффекты взаимодействия ценностей и режимов не имеет для этих групп статистически значимых отличий (вывод основан на результатах дополнительных регрессионных моделей, в которых последовательно контролировался каждый из режимов, $p > 0,05$).

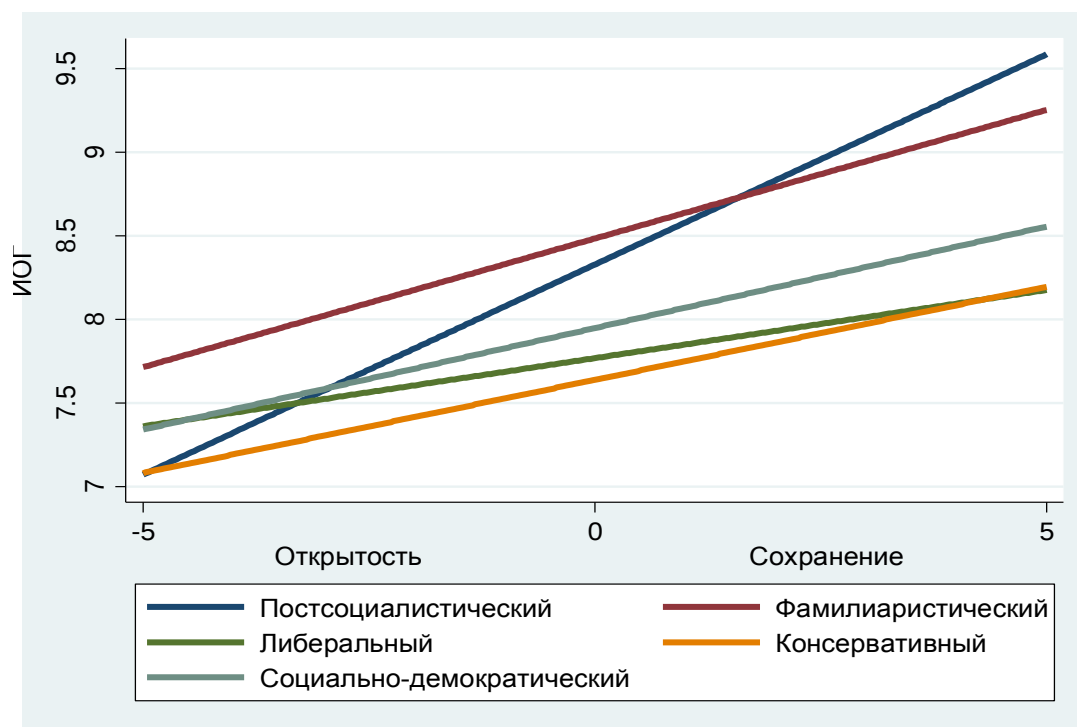

Рисунок 2. Влияние ценностей Открытости-Сохранения на Индекс ответственности государства в разных типах социальных государств

Включение эффекта взаимодействия ценностей забота-самоутверждение и режимов дало возможность выявить различия между постсоциалистическим и фамилиаристическим типом социальных государств. Без учета этого фактора мы фиксировали отсутствие статистически значимых различий показателей ИОГ в этих типах стран. Влияние заботы и самоутверждения на запрос на государственную поддержку самое существенное в странах фамилиаристического типа. Угол наклона линии регрессии для стран этого типа статистически значимо отличается от наклона линии регрессии для стран постсоциалистического типа. Сильная выраженность ценностей заботы здесь в большей степени влияет на повышение запроса на участие государства в регулировании социальных вопросов, и напротив сильная выраженность ценностей самоутверждения значительно его понижает.

Несмотря на существенное различие средних значений ИОГ в постсоциалистических и социально-демократических странах влияние ценностей заботы и самоутверждения в них сходны. Если говорить о консервативном и либеральном типе, то здесь эффект ценностей на запрос также не имеет статистически значимых различий и в свою очередь меньше по сравнению с постсоциалистическими странами. На рисунке видно, что угол наклона линий регрессии здесь небольшой.

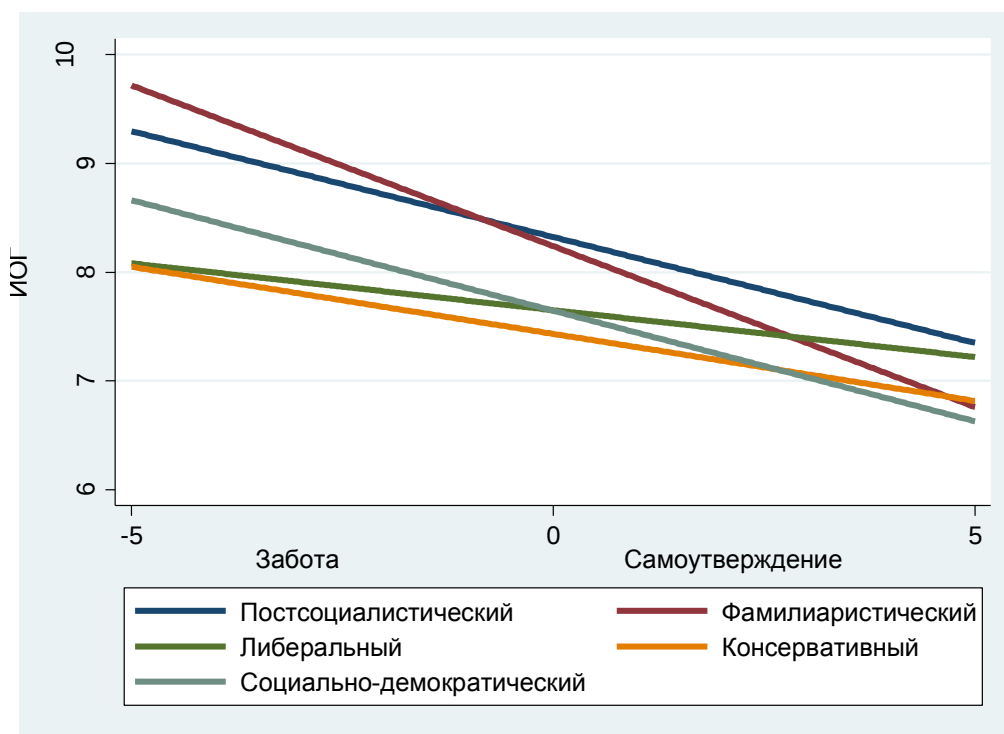

Рисунок 3. Влияние ценностей Заботы - Самоутверждения на Индекс ответственности государства в разных типах социальных государств

Заключение

В ходе исследования установлено, что при контроле факторов интереса, переменных фиксирующих позицию индивида в социальной структуре, во всех типах стран запрос на участие государства значимо связан с ценностями: запрос повышается с усилением ценностей сохранения и заботы, а понижается с усилением ценностей открытости и самоутверждения. Однако характер влияния базовых ценностей на запрос на государственную социальную поддержку зависит от режима социального государства.

В странах постсоциалистического типа влияние ценностей открытости и сохранения (индивидуализма и коллективизма) на запрос на государственную социальную поддержку выражено ярче, чем в других типах. Причем в либеральных, консервативных, социально-демократических и фамилиаристических странах влияние таких ценностей сходно (не имеет статистически значимых различий) и в целом ниже, чем в постсоциалистических.

Ценности заботы и самоутверждения (альтруизм и эгоизм) большее значение для формирования запроса на государственную социальную поддержку имеют в фамилиаристических странах, за ними следуют две группы стран, сходных по этому признаку: постсоциалистические и социально-демократические, а затем консервативные и либеральные.

Результаты исследования представляют собой описание влияния ценностей на поддержку социального государства в разных типах стран. Однако за пределами нашей работы остается поиск причин, по которым в одних типах стран запрос на государственные гарантии и эффект ценностей определенного типа выше, чем в других.

Наиболее важным представляется рассмотрение таких предикторов запроса на государственную социальную поддержку и ценностей как государственные социальные расходы, ВВП и уровень безработицы. Если факторы интереса фиксируют уровень индивидуальной экзистенциальной безопасности, то обозначенные макроэкономические показатели демонстрируют уровень экзистенциальной безопасности на макроуровне. Гипотеза, требующая дальнейшего анализа, заключается в том, что высокий уровень экзистенциальной безопасности, как на индивидуальном, так и на страновом уровне, понижает запрос на участие государства в регулировании социальных вопросов. «В странах, где государство уже играет существенную социальную роль, население с меньшей вероятностью будет требовать еще большего его участия» (Staerklé et al., 2012).

Библиография

1. Andreß H.-J., Heien T. Four Worlds of Welfare State Attitudes? A Comparison of Germany, Norway, and the United States. // *European Sociological Review*. 2001. № 17. Pp. 337-356.
2. Arts W., Gelissen J. Three worlds of welfare capitalism or more? A state-of-the-art report. // *Journal of European Social Policy*. 2002. № 12. Pp. 137 -158.
3. Blekesaune M., Quadagno J. Public Attitudes toward Welfare State Policies: A Comparative Analysis of 24 Nations. // *European Sociological Review*. 2003. № 19. Pp. 415-427.
4. d' Anjou L., Steijn A., Aarsen D. Social position, ideology, and distributive justice. // *Social Justice Research*. 1995. № 8. Pp. 351-384.
5. Davidov E., Schmidt P., Schwartz S.H. Bringing Values Back In. // *Public Opinion Quarterly*. 2008. № 72. Pp. 420 -445.
6. Esping-Andersen G. *Welfare States in Transition: National Adaptations in Global Economies*. Sage Publications Ltd, 1996. 288 p.
7. Feldman S., Zaller J. The political culture of ambivalence: Ideological responses to the welfare state. // *American Journal of Political Science*. 1992. № 36. Pp. 268.
8. Hasenfeld Y., Rafferty J.A. The Determinants of Public Attitudes Toward the Welfare State. // *Social Forces*. 1989. № 67. Pp. 1027.

9. Linos K., West M. Self-interest, Social Beliefs, and Attitudes to Redistribution. // European Sociological Review. 2003. № 19. Pp. 393-409.
10. Reeskens T., van Oorschot W. Equity, Equality or Need? Explaining Preferences towards Welfare Redistribution Principles across 23 European Countries. Valencia, 8-10 September 2011, 2011. Pp. 1-44
11. Rokeach M. The role of values in public opinion research. Public Opinion Quarterly. 1968. №32. P. 547–559.
12. Staerklé Ch., Likki T., Scheidegger R. A Normative Approach to Welfare Attitudes // Welfare Attitudes in Europe and Beyond/ Ed. by S. Svallfors. Stanford University Press. 2012.
13. Svallfors S. Welfare Regimes and Welfare Opinions: a Comparison of Eight Western Countries. // Social Indicators Research. 2003. № 64. Pp. 495-520.
14. Welzel C. How Selfish Are Self-Expression Values? A Civicness Test. // Journal of Cross-Cultural Psychology. 2010. № 41. Pp. 152 -174.